

Голова Тан Синхэ на некоторое время онемела от смущения, и он поспешно махнул рукой: "Господин Лю вежлив со мной, остановившись в моем доме. Не поймите все неправильно, генерал Гу."

Му Линь усмехнулся: "О чем должен беспокоиться, генерал Гу."

После того, как Му Линь закончил говорить, он вдруг пожалел об сказанном. Он подумал, что определенно разозлит Гу Саньцяня подобными разговорами. Тот должен был услышать цинизм в его тоне. И тогда "внутренние новости" не будут сообщены. Му Линь беспокоился о беспорядках и хотел знать правду, поэтому он подсознательно взглянул на Гу Саньцяня. Странно, но тот никак не отреагировал, даже лицо его было спокойным, и не было никаких признаков гнева.

..... Странное дело, почему у него вдруг стал такой хороший нрав?

Му Линь был озадачен, а Гу Саньцянь уже заговорил: "Правда еще не установлена, но приказ предписал нам отправиться в Мучжоу и сопроводить студентов по обмену колледжа Бай Шэн в столицу, чтобы избежать нападений.

Колледж для Омег студентов, был с большим количеством мест. Так, что действительно лучше отправить учеников в столицу, пока в стране царит хаос.

Тан Синхэ нахмурился: "Это из-за конференции Омег по обмену? Произошло такое крупное событие, а конференция не была запрещена?"

Что? Какая конференция по обмену.....

Му Линь выглядел ошарашенным, Гу Саньцянь заметил его реакцию, поэтому спокойно объяснил: "Конференция Омег по обмену впервые состоялась пять лет назад. Она проводится раз в год. Ее невозможно так просто запретить. Руководство считает, что нападение с ней не связано, это была просто случайность. В этом году она пройдет как обычно."

Только тогда Му Линь понял - оказалось, что это произошло после его смерти, неудивительно, что он не знал ... Возможно, те, кто напал на колледж, специально выбрали это время. Он не понимал, почему вообще эти люди напали на Омег, но теперь кажется, что их действия были преднамеренными..

Тан Синхэ поспешно приподнялся всем телом: "Изначально меня должны были послать в Мучжоу".

Гу Саньцянь на мгновение заколебался: "Дядя Тан ранен, конечно, он должен остаться в столице, чтобы восстановиться."

Тан Синхэ вздохнул: "Спасибо тебе ..."

Му Линь понял, выслушав, как они двое говорят друг за другом. Он раньше работал в президентском дворце и понимал тамошние правила. У каждого своя юрисдикция. Чтобы избежать неприятностей, обычно не меняют командование. С тех пор, как Тан Синхэ взял на себя в частности охрану колледжа, он должен был позаботиться о нападении до конца.

Но теперь, когда он был ранен, Гу Саньцянь помог ему, взяв командование в свои руки. Само собой разумеется, что Тан Синхэ хотел поблагодарить его.

Му Линь немного подумал, затем внезапно схватил Гу Саньцяня за рукав и холодно сказал: "Ты пойдешь со мной."

"....."

Выражение лица Гу Саньцяня осталось неизменным. Когда Му Линь увидел, что он не отвечает, он подумал, что тот хочет отказать ему, поэтому использовал всю свою силу, чтобы вытащить его за дверь: "Пойдем".

Гу Саньцянь опустил голову и взглянул на свою руку, затем спокойно сказал: "Хорошо."

"Мне все равно, кому ты предан, но не причиняй вреда другим."

Му Линь вывел Гу Саньцяня из палаты, и первое, сразу начал выговаривать. Кажется, ему не приходило в голову, что это звучит странно. Но, видя серьезное выражение лица Му Линя, Гу Саньцянь, удержался от шуток, до поры до времени не произнося ни слова.

"Я давно говорил, что если пытаться устоять на двух лодках, рано или поздно что-то да произойдет. Насколько я знаю, ты всегда работал в президентском дворце, но теперь у тебя есть какие-то отношения с императором, и в конце концов окажется, что ни одна из сторон в тебя не верит."

Му Линь участвовал во многих войнах, когда был жив, но все они были против чужих планет. Из-за технологической мощи Гамма, он никогда не воевал внутри планеты. Основываясь на обострившемся споре между двумя фракциями, о котором Тан Синхэ рассказывал ему ранее, в сочетании с его собственным опытом, он очень сильно подозревал, что на этот раз обе стороны собираются сражаться.

Му Линь не мог обсуждать эти политические вопросы напрямую с Гу Саньцянем, он мог только предупредить его таким глупым способом.

Гу Саньцянь спокойно выслушал его и весело спросил: "Ты беспокоишься обо мне или жалуешься на меня, когда говоришь это?"

Му Линь на мгновение растерялся, а затем сердито сказал: "Да пошел ты! Я говорю, не причини вреда другим из-за своего выбора. Разве раны Синхэ не связаны с внутренними разборками? Ты можешь поразмыслить над этим."

Когда Гу Саньцянь услышал знакомый тон, он не смог удержаться от смеха в душе. Хотя его дядя пытался поставить себя на место Лю Линя, сделав ему выговор, он бессознательно воспроизвел свой старый тон.

"Синхэ? Это очень мило с твоей стороны так к нему обращаться."

Му Линь поспешно изменил свои слова: "Я имею в виду адмирала Тана."

Гу Саньцянь сочувственно не стал продолжать копаться в его "ошибках", одновременно обдумывая, в как бы лучше поговорить с Му Линем. На самом деле, в том, что он только что сказал, есть много лазеек, и тон у него странный. Он действительно предлагает поразмыслить над этим? Учитывая личность Лю Линя, о каких качествах он должен задуматься?

Но в этот момент он не должен насмехаться над ним в ответ, иначе дядя определенно возненавидит его.

Гу Саньцян долгое время молча смотрел на Му Линя. Видя это, тот почувствовал себя неловко, он нахмурился и отвел взгляд. Гу Саньцян притворно вздохнул, и его тон смягчился: "Дядя Тан был ранен теми, кто напал на колледж Бай Шэн. Это не политические разборки, и не имеет значения, кому я верен."

Му Линь просто вышел из себя. Теперь, когда он успокоился и подумал об этом, он почувствовал, что Гу Саньцян не был виноват. Причиной ран Тан Синхэ было это внезапное нападение, которое вроде бы не имело никакого отношения к Гу Саньцяню. Но Му Линь чувствовал, что это дело было как-то связано с ним. Если бы не проблемы в высших эшелонах власти, и ослабление ее на местах, разве такое нападение было бы возможно.

Но кто отдал приказ атаковать колледж Бай Шэн ... Там учились безоружные омеги. Такое нападение не ослабит ничью боеспособность. Кроме того, для чего нужна эта конференция по обмену, и почему враг решил провести рейд именно в это время? Почему ситуация стала настолько критической? За какую идею погибли эти люди?

Колледж Бай Шэн не принадлежал ни к какой фракции. Хотя он находился под юрисдикцией президентского дворца, он не стоял на стороне президента.

Му Линь не мог понять этого, не говоря уже о том, была ли верна его догадка. Возможно, это нападение действительно была атакой с чужой планеты, и они просто воспользовались этой возможностью, приурочив его к дерьмовой конференции по обмену Омег.....

Теперь, когда Му Линь стал Омегой, он не мог получить никаких официальных новостей, поэтому он мог только слушать, как Гу Саньцян рассказывает ему о произошедшем.

Гу Саньцян не знал, о чем думал Му Линь, но не стал спрашивать. Он просто стоял перед ним, пристально глядя в его лицо, пытаясь увидеть в нем малейший след прежнего облика Му Линя. Но, к сожалению, человек, который всегда жил в его сердце, изменил лицо и тело, и лишь небольшую тень его прошлого можно было уловить в его глазах.

Его душа по-прежнему Му Линя.

Хотя человек перед ним больше соответствовал присущей Альфам эстетике, Гу Саньцяню это совсем не нравилось. Единственное, чему он был рад, так это тому, что Му Линь все еще жив и он может смотреть на него вот так. Хотя душа дяди живет в теле, которое вызывает у него отвращение, независимо от того, каким образом этот человек остался на земле, ему достаточно и этого.

Два человека стояли лицом к лицу в тишине в коридоре больницы. На самом деле это было довольно странно. Однако один погрузился в запутанность политической обстановки, а другойзнакомился с "новым лицом" своего дяди и пытался увидеть суть сквозь кожу. Ни один из них этого не осознавал. Спустя долгое время Му Линь первым оправился от оцепенения. Увидев, что Гу Саньцян смотрит на него со странным выражением лица, Му Линь в ответ впился в него взглядом: "Тан Синхэ ранен, и у него нет никакой возможности забрать этих Омег из Мучжоу. Я могу поехать за ними."

Гу Саньцян отказался: "Как это можно сделать? Ямуже сказал, что помогу дяде Тану найти способ выполнить его задачу".

Му Линь поднял голову и свирепо посмотрел на него - в таком случае, разве это не означало бы, что ему придется иметь дело с этим ублюдком в будущем?

У Му Линя были свои соображения. Тан Синхэ сам сказали, что на этот раз Гу Саньцянь спас его на поле боя. Хотя он понятия не имел, какова была реальная ситуация, но Гу Саньцянь пришел к Тан Синхэ в палату, чтобы достойно навестить его. Если бы Тан Синхэ был должен ему еще и за отправку Омег, разве у Гу Саньцяня не было бы больше веских причин почаще приходить к нему? Теперь Му Линь нашел себе место, чтобы избегать его, и он не хотел постоянно видеть Гу Саньцяня в особняке Тан Синхэ.

Кроме того, он хочет быть вовлеченным в это дело.....

Гу Саньцянь внезапно обхватил себя руками и прислонился к стене коридора, больше не глядя на Му Линя: "Почему ты так заботаешься о дяде Тане? С точки зрения отношений, я с ним лучше знаком".

Растерянный вид его дяди вызывал у него сильное желание рассмеяться. Если тот будет продолжать в том же духе, он ничего не сможет с собой поделать, и будет нехорошо, если он так раскроет себя.

"Ты на самом деле называешь его Синхэ, разве ты не хочешь последовать за ним?"

Тон Гу Саньцяня был немного кислым: "У Тан Синхэ не так давно умерла жена, и в семье е нет хозяйки. Для тебя было бы неуместно жить в его доме. Теперь ... мы еще не развелись. Вас могут посчитать.... Как бы деликатнее выразиться?"

" Не говори ерунды!"

Му Линь холодно фыркнул: "Спасибо адмиралу Тану за то, что он приютил меня ради своей старой дружбы с Му Линем, не клевети на других, как ты ..."

Он сделал паузу, понизил голос и наклонился к Гу Саньцяню, пристально глядя на него: "Такому шпиону Фан Роу, как я, негде жить. Он, тот, кто дал мне крышу над головой, чтобы укрыться от дождя, поэтому хорошо обращайся с ним".

"Ты....."

Гу Саньцянь был расстроен от этих слов, но он не знал, что с этим делать, поэтому смог только слабо возразить: "Ты можешь вернуться домой и жить там"!

"Вернуться домой? хе-хе, как я смею, генерал Гу, неужели ты так быстро забыл, что ты сделал? Я не могу этого забыть."

Вернуться домой? Позволить ему делать все, что он хочет? Звереныш!!!

<http://bllate.org/book/13776/1215992>